



ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»



14th April 2017, Astana



**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

Как известно, в каждой манге присутствует большое количество оноματοпоэтической лексики, в особенности *giongo* и *gitaigo*. По мнению японских психологов, данное явление дает больший эффект реализма, в результате читателям легче представить мир манги. Данный эффект в психологии получил название *dorama kouka* «ドラマ効果».

ひやひや выражает чувство прохлады. Вы идете летним вечером и постепенно чувствуете, как ночной воздух становится холоднее, тогда вы скажите 夜気がひやひやとしている (*yaki ga hiyahiya to shite iru*). Также данное выражение употребляется в ситуациях, когда человек чувствует себя беспокойным, его одолевает тревога: 背中もおなかもひやひやして、自分のからだではなくなっていくみたいです (*senaka mo onaka mo hiyahiya shite, jibun no karada de wa naku natte iku mitai desu*).

くよくよ (*ku yokuyo*) выражает беспокойство, грусть, хандру, уныние, в отношении всего, чего стоит беспокоиться. В отношении человека, которого находиться в данном состоянии можно употребить следующее выражение: くよくよするな (*ku yokuyo suru na*) - не переживай, перестань беспокоиться об этом.

Гендерные различия не имеют строго выраженных правил в японском языке, но все больше и больше такая тенденция наблюдается. Если некоторые границы языка стираются, то другие наоборот появляются. В этом большую роль играет глобализация и открытие Японии себя миру.

В данной статье были рассмотрены небольшие корни гендерного различия, которые незаметно появляются и распространяются в японском языке в сфере оноματοпоэтической лексики. Но язык не имеет границ и пределов, он будет совершенствоваться и видоизменяться с каждым днем и вместе с ним будут появляться и исчезать различия в употреблении, поэтому данная тема подлежит дальнейшему исследованию.

Список использованных источников:

1. Hakuhodo. Kanjou Onomatope Chousa//Hakuhodo Koijoushitsu. 2010
2. Yamaguchi Nakami. Kurashi no kotoba: Giongo gitaigo jiten, Tokyo: Kodansha International, 2003. 605 p.
3. Hiroko Fukuda. Jazz Up Your Japanese with Onomatopeia: For All Levels, Tokyo: Kodansha International, 2012. 238 p.

УДК 327.56(567+569.1)

КУРДСКИЙ ВОПРОС В АРАБСКОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИРАКА И СИРИИ)

Берекпол Гүлназ Мұратқызы

gulnaz-555-@mail.ru

Студент 4 курса факультета международных отношений,

Специальность: 5В020900 - «Востоковедение»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – С.А. Тулеубаева

Ирак, Иран, Сирия и Турция – основные страны проживания курдов, общая численность которых составляет от 30 до 40 млн. человек. Курды считаются крупнейшим в мире народом без собственного государства. Так, в Ираке они являются национальным меньшинством (примерно 4 млн. человек) и проживают преимущественно на севере страны в автономии Иракский Курдистан. По своим религиозным верованиям большинство иракских курдов относится к суннитскому ответвлению ислама, также имеется небольшое количество курдов-езидов. Современный курдский язык относится к индоевропейской семье языков (иранская группа) и подразделяется на два основных вида: *сорани* или «центральнокурдский язык», письменность которого базируется на основе арабского алфавита, и *курманджи* –

«севернокурдский», основу письменности которого составляет латиница. И если последний удостоился статуса второго государственного в Ираке, то язык сорани является лишь разговорным для курдов Сирии, а роль государственного и межнационального отдана арабскому языку. В настоящее время в отличие от курдского населения других стран, права, предоставленные курдам Ирака, являются примером для национальных меньшинств всего мира.

В Сирии на нынешний момент проживает свыше 2,5 млн. представителей курдского этноса, составляющие 9% всего населения республики. Они компактно проживают в населенных пунктах северных и северо-восточных районов страны: Камышлы, Джазира, Айн Аль-Араб, Кобани, Амудэ, Деррика, Хемко и имеют свои этнические общины в Дамаске, Алеппо, Хама, других крупных городах Сирии. Из общей площади этнического Курдистана (около 408 тыс. кв. км) территория Сирийского Курдистана занимает 18 тыс. кв. км., которые богаты природными ресурсами и имеют крупный сельскохозяйственный потенциал. Именно здесь расположены наиболее значительные нефтяные месторождения страны (самое крупное - Румейлан) и водные ресурсы долины реки Евфрат (Джераблус и Айн Аль-Араб). Основная масса курдского населения Сирии (около 80%) занята в сельском хозяйстве, при этом их зажиточная часть составляет не более 5% от этого числа. Остальные представляют рабочих (около 15%), интеллигенцию и другие социальные слои среднего класса, которые всячески дискриминируются в сирийском обществе. В частности, рабочие курды малоквалифицированы по причине узкого перечня их профессиональных возможностей, а представители интеллигенции ограничены в своих политических и социальных правах. Представители именно этой составляющей сирийского общества как наиболее образованная часть курдского населения составляют ядро курдского политического и общественного движения в САР, занимая руководящие позиции в различных курдских партиях, которые также не имеют достаточного влияния в этой сфере. Курдская буржуазия, по большей части занимается обычной деятельностью: мелкой торговлей, ее представители владеют небольшими ремонтными мастерскими или предприятиями по производству оливкового масла и мыла, однако зачастую курды занимаются нелегальным бизнесом (наркоторговля, контрабанда). Сейчас среди выпускников-сирийцев западноевропейских и американских вузов значительное число занимает курдская молодежь, которая не может устроиться на родине на работу по специальности и вынуждена эмигрировать за рубеж. По оценкам, только в Европе уже работает и учится свыше 2 млн. курдов-выходцев из Турции, Сирии, Ирака и Ирана.

Подавляющее большинство сирийских курдов (около 70%) исповедуют ислам суннитского толка, около 20% придерживаются шиитского направления в исламе, около 20 тысяч курдов, т.е. меньше одного процента, принадлежат к секте езидов, близкой к зороастризму. И совсем небольшая часть исповедует христианство. Длительное время общий подход сирийского руководства к курдам заключался в игнорировании их национальных прав и свобод. Курды с самого образования сирийского государства подвергались более жестким дискриминационным мерам по сравнению с другими национальными меньшинствами, поскольку, по мнению властей в Дамаске, в отличие от армян, туркмен и черкесов, курды проживают на данной территории достаточно долго и могли в перспективе выдвинуть требования на собственную автономию на территории Сирийского Курдистана вплоть до отделения от Сирии.

Иначе обстоит ситуация с курдским меньшинством в Ираке. На наш взгляд, Ирак, как федеративное государство обладает наиболее благоприятной для этнических диаспор в общем политической атмосферой, диктуемой ее законодательством. Так, в его конституции от 2005 г. центральное место отдается признанию актов репрессий и насилия в отношении национальных меньшинств в прошлом. В частности, в преамбуле конституции неоднократно продвигаются принципы свободы от расизма, дискриминации, фанатизма и равных возможностей [1]. Статья 4 конституции Ирака провозглашает официальные языки страны (арабский и курдский, а в некоторых провинциях еще ассирийский и туркоманский),

и в дополнение к ним указывает на право иракцев преподавать в государственных школах и частных образовательных учреждениях на «языках предков».

Главное для курдов положение в конституции Ирака заключено в статье 113, где Курдистан официально провозглашен федеральным районом страны, а также оговорено, что «Настоящая Конституция признает новые районы, которые могут быть образованы в соответствии с положениями Конституции». Таким образом, можно заключить, что не только добившиеся собственной автономной государственности курды, но и меньшинства, к примеру, ассирийцев и туркоманов могут рассчитывать на большой сдвиг в сторону получения ими независимости. Такие демократические уступки идут на пользу развития курдского языка в Ираке, позитивно влияют и на его развитие, и на расцвет курдской культуры в целом. Это можно проиллюстрировать на следующем примере. «Отделение курдского языка в университете им. Салах ад-Дина в Эрбиле (Ирак) провело вторую конференцию по развитию курдского языка в культурном центре им. Салах ад-Дина в начале мая 2007 г. ... Первая конференция по курдскому языку была проведена в Эрбиле в прошлом году и была сфокусирована на образовательной системе и языковых занятиях в местных университетах в иракском Курдистане. Более 16 учебных и исследовательских проектов было представлено в течение 3-дневной конференции для увеличения числа специалистов и исследователей по курдскому языку» [2]. Таким образом, те условия, которые были созданы новыми властями Ирака по отношению к курдскому меньшинству, позитивно повлияли на развитие курдского языка. Подобные шаги, безусловно, имеют все черты демократии относительно трансформации современного иракского общества.

Тем не менее, курды в арабском мире не всегда могли рассчитывать на подобные условия проживания. О первоначальном их появлении на территории современных арабских государств практически ничего не известно, но основная история развития данного народа в регионе напрямую связана с историей Османской империи. Именно с 1514 г., после завоевания Курдистана султаном Селимом I, начинается их постоянное проживание в арабском мире. Многочисленные источники указывают на то, что курды в составе Османской империи проявляли себя в военном искусстве и постепенно захватывали территории вокруг Ванского озера, принадлежавшие армянам, которые прибыли сюда после потери собственной государственности во время уничтожающих войн между Османской империей и Ираном в XVI в. С нашей точки зрения, этим объясняется превращение земель Древнего Армянского царства в этнографический район Курдистана в современный период. Кроме того, курдский народ в своем большем количестве занимал часть побережья Западного Евфрата и почти полностью – течение Восточного.

Основным этапом истории курдского этноса на территории современных арабских стран является период захвата турками-османами Восточной Европы и Кипра, когда курдское население Анатолии начало открыто выражать свое недовольство правящей династией, и это вскоре перешло в движение племени *джелали* в 1585-1610 гг. Джелали, известные под данным названием со времен первого курдского мятежа против османов в Токате в 1519 г. под руководством алавитского имама Джелаяля, еще долго тревожили своими выступлениями турецкое правительство, отличались своей воинственностью, и, по большей части, благодаря им курдское меньшинство оставалось относительно независимым на своих территориях [3, с. 68-69].

Вплоть до 1834 г. курды еще сохраняли некую автономность, но именно с этого года началось активное принудительное подчинение курдов туркам, которое произошло под руководством Мухаммеда Решид паши по приказу Султана Махмуда II. На подобные действия последовала реакция: в 1843-46 гг. вспыхнули восстания под предводительством Бедр-Хана и в 1855 г. – под начальством Езданшера, однако они всегда жестоко подавлялись. Не иначе, как с этого периода началась борьба курдов за свою независимость, которая продолжается по сей день. Ситуация приняла положительный для курдского населения оборот, когда накануне падения Османской империи был составлен Севрский договор, по которому Османский Курдистан, включавший в себя все известные поселения курдов в

Сирии и Ираке, получал автономию в рамках новой Турецкой Республики, с дальнейшим обретением полной независимости в течение года. Однако ратификация подписанного договора была сорвана из-за действий Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) под предводительством Мустафы Кемаля Ататюрка, а очередной Лозаннский договор от 24 июля 1923 г., в котором были обозначены новые границы Турции, уже не содержал никакой информации о независимом курдском государстве, более того, обещанная территория была разделена между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией [4, р. 13-15.]. Таким образом, курды не смогли обзавестись обещанной автономией, тем не менее, их попытки ее заполучить не прекратились.

В дальнейшем события приняли для курдского народа не самый лучший оборот. Курды, недовольные своим зависимым положением в арабском обществе, отвергли благожелательную политику Сирийского руководства «разделяй и властвуй» и всеми способами пытались это продемонстрировать. Так, в середине 1930-х гг. в провинции аль-Джазира среди курдов и христиан началось автономистское этно-конфессиональное движение. Представителями курдов выступили Хаджо Ага, Каддур Бей и Халил Бей Ибрагим-паша. Хаджо Ага был одним из лидеров курдской националистической партии «Хойбун», три члена которой получили места в парламенте в результате выборов 1931-1932 гг. В качестве предводителя курдов он вступил в коалицию с главами христианской общины. Этот союз выступал за создание собственной автономии на севере страны или, по крайней мере, за присутствие французских войск в стране после провозглашения независимости Сирийской республики, так как французы обеспечивали сохранность прав этно-конфессиональных меньшинств, в частности, христианских. Франция отказалась принимать во внимание просьбы курдских и христианских лидеров, а после провозглашения независимости Сирии в 1946 г. вывела свои войска [5]. Вслед за этим, в начале 1960-х гг., для минимизации риска популяризации сепаратистских настроений в населенных курдами провинциях была развернута политика осуществления мер по сокращению численности курдского населения на севере страны. Так, в августе 1962 г. была проведена специальная перепись населения [6, с. 12], по итогам которой около 20% сирийских курдов лишились гражданства Сирии. Кампания по денатурализации осуществлялась обманном путем – у курдов были собраны удостоверения личности для последующего обмена, однако новых они не получили. После этого все лишившиеся гражданства сирийские курды получили официальный статус «иностранцев» или «незарегистрированных». Следовательно, лица с данными статусами лишались возможности обзавестись собственностью, трудоустроиться, вступить в брак, не говоря уже о том, что им был закрыт доступ к участию в политической жизни страны. Многих денатурализованных курдов заставили отдать недвижимость поселенцам – арабам, которыми заменялось курдское население в северных провинциях. Помимо этого, в 1973 г. сирийское правительство, чтобы снизить процент возможного усиления националистических идей и не допустить связи курдов с соплеменниками в соседней Турции, переселило на сирийско-турецкую границу немалое количество семей арабов-бедуинов из центра страны. К подобным мерам можно отнести и массовую депортацию курдского населения в другие районы страны, переименование традиционно курдских географических названий и т.д.

Еще долгое время курдское меньшинство было вынуждено терпеть гнет со стороны сирийского правительства или переселяться в другие страны. Однако, в свою очередь, американские и европейские политические силы постепенно стали проявлять заинтересованность в низвержении или, по крайней мере, ослаблении правящего в Сирии режима, и параллельно они увидели в курдах потенциальных посредников для реализации своих интересов. Как выясняется сегодня, подобные планы в своей основе были крайне опрометчивы. Курды, в отличие от многих других национальных меньшинств, а также европейцев и американцев, никогда не были заинтересованы в смене режима в стране – им было важно создать собственную политическую автономию, и если бы такой шанс им предоставил сам Дамаск, то на данный момент противоречия между арабской элитой страны

и курдами в значительной степени могли бы минимизироваться.

В истории образования курдской автономии на территории Ирака выделяют главным образом вышеупомянутые 1920 г., когда был контрассигнован Севрский договор, и 1923 г., ознаменованный подписанием Лозаннского договора, а также 1970 г. и так называемый «Мартовский манифест» – соглашение между Саддамом Хусейном и лидером главной группы курдского сопротивления муллой Мустафой аль-Барзани. Подписание этого соглашения было необходимым шагом для президента Хусейна в целях урегулирования внутривластного положения в стране, чтобы в дальнейшем направить свои усилия на отражение возрастающего давления Ирана. Манифест состоял из 15 пунктов, среди которых было обозначено признание курдов самостоятельным национальным образованием, для которого надлежит создание собственной автономии. Помимо этого, были признаны всевозможные права курдского меньшинства, а также было прописано назначение вице-президента Ирака из числа курдов и расширение полномочий курдов в руководящих органах государства [7, с. 18-20]. Курдская автономия должна была разместиться в тех регионах Ирака, где курды представляли собой исключительное большинство. Однако на момент подписания договора в число этих территорий входила важная в экономическом плане нефтеносная провинция Киркук, что вызвало очередные столкновения интересов двух сторон. «Мартовский манифест» и сопровождающее его секретное соглашение предусматривали четырехлетний период для полного осуществления договора, что дало Хусейну возможность для изменения демографического баланса в провинции. Кроме того, за это время произошли сдвиги во внешнеполитических приоритетах страны, и Ирак получил желанную поддержку со стороны СССР относительно посредничества между Багдадом и курдами. В итоге, 11 марта 1974 г., ровно через четыре года после принятия «Мартовского манифеста», в одностороннем порядке, без согласования с курдской стороной был принят территориальный план автономии. Это событие погрузило север Ирака в затяжной кровавый конфликт, который еще больше разгорелся во время ирано-иракской войны и даже перерос в геноцид курдского населения 1987-1989 гг., в результате которого погибли или пропали без вести, по подсчётам организаций «Human Rights Watch» и «Amnesty International», около 182 000 курдов, 4/5 курдских деревень были полностью разрушены, 700 тыс. человек были помещены в концентрационные лагеря, а беженцами стали около 1 млн. человек [8].

Помимо этого, особую роль в притеснении курдского населения на Ближнем Востоке сыграла Турция, которая еще в 1982 г. заключила с Ираком секретное соглашение о совместной борьбе против курдов. В соглашении было сказано, что армиям обеих стран разрешено вторгаться на территорию соседа на 17 км, если они преследовали отряды курдов. В 1986 г. подобное соглашение было заключено между губернаторами граничащих иракских и турецких провинций. В результате этих мероприятий даже прежде поддерживающие Багдад верхние слои курдского социума, представленные Патриотическим Союзом Курдистана, окончательно отошли от своей лояльной Центру политики и встали на сторону вооруженной оппозиции.

В 1990-е гг. берет начало новый этап формирования автономного Курдистана, а именно 5 марта 1991 г., когда сразу же после вывода иракских войск из Кувейта в самом Ираке начались массовые волнения, охватившие северные районы страны. В течение двух недель курдские войска (*Пешмерга*) заняли всю территорию ныне существующего Курдистана, однако Саддам Хусейн своевременно перенаправил свою армию на повстанцев, которые вновь оказались перед лицом геноцида. Опасность вынудила курдов, составлявших до 70% населения районов Киркука и Эрбиля, покинуть страну и устремиться в соседние Иран и Турцию. Так, по статистическим данным ООН, в апреле 1991 г. в Иране проживало около 1 млн. курдов [9]. Подобное развитие событий привело к принятию ООН резолюции № 688 от 5 апреля 1991 г., в которой оговаривалось, что Саддам Хусейн с армией должен покинуть 3 курдские провинции – Эрбиль, Сулеймания, Духок.

«Свободный Курдистан» вплоть до провозглашения 15 марта 2006 г. независимости оставался самостоятельным регионом. В 2003 г. Пешмерга сыграли одну из ключевых ролей

в свержении С. Хусейна. Последующие политические изменения привели к принятию новой конституции теперь уже федеративного Ирака в 2005 г., которая предусматривала в будущем возможность создания Курдского государства, основанного на демократических стандартах.

В связи с гражданской войной (с 2013 г.) в Сирии, курдам этого государства представилась возможность в будущем получить собственную государственность. В январе 2014 г. два курдских региона Сирии – Кобани и Джизре – объявили о создании автономии. Движение за самоуправление курдов Западного, или Сирийского, Курдистана началось еще летом 2012 г., и со временем в каждом из регионов, заселенных курдами, были созданы свои правительства и парламенты, а также Высший совет Курдистана как временный орган самоуправления.

Список использованных источников:

1. Iraqi constitution // http://www.export.gov/iraq/pdf/iraqi_constitution.pdf
2. Tashan Suleman preserving the Kurdish language. Iraq updates // http://www.iraqupdates.com/p_articles.php/article/17879
3. Петрушевский И.П. Ближний и Средний Восток: история, культура, источниковедение – М., 1968, 190 с.
4. Yildiz K. The Kurds in Syria: the forgotten people. – London, 2005, 168 p.
5. Tejel J.G. The territory margins of the Mandatory Syria : the autonomist movement in Upper Jazîra, paradoxes and ambiguities of an uncompleted «national» integration, 1936-39. // *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée* №126. – Paris, 2009. – P. 205-222.
6. Резюме, подготовленное Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека. Сирийская республика. – Женева, 2011, 17 с.
7. Апдайк Р. Саддам Хусейн. – М., 1999, 77 с.
8. Буртин А. Турция – Курдистан: линия фронта // http://expert.ru/russian_reporter/2008/03/kurdistan/
9. Мустафа Д.А. Курдистан: Долгий путь к независимости или сохранение статус-кво? // «Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects» Materials of the IV international scientific conference on March 13–14, 2016. – Prague, 2016. – P. 93-96

УДК 338.2(520) : 33.021.

АБЭНОМИКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ

Блоха Виктория Игоревна

bvi_34@mail.ru

Студентка Высшего учебного заведения Укоопсоюза

«Полтавский университет экономики и торговли», Полтава, Украина

Научный руководитель – Шкурупий О.В.

Япония в свое время преодолела кризис в экономике, который имеет много общего с современным периодом развития Украины. Экономическое развитие Японии, ее достижения в ведущих научно-технических отраслях, способность быстро реагировать на изменяющиеся условия мирового рынка – вот те особенности, которые в прежнее время (после Второй мировой войны) помогли стране выйти из кризисного состояния. Однако, современный период развития экономики Японии весьма специфичен, как и специфична государственная политика преодоления сложной экономической ситуации в стране. Учитывая это, результаты реализации экономической политики в Японии (как положительные, так и отрицательные) могут служить наглядным примером для Украины.

Оценивая возможности преодоления кризисных ситуаций, которыми располагает